

УДК 81'366
DOI 10.17223/18137083/55/24

Л. А. Шамина

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Морфосинтаксические характеристики
модус-диктумных бипредикативных конструкций
тувинского языка
(на материале фольклорных и современных текстов) ***

В фольклорных текстах тувинского языка выявлен ряд бипредикативных конструкций (БПК), выражающих модус-диктумные отношения. Дается структурный и семантический анализ этих конструкций и их различительные характеристики. Отмечается, что устройство тувинской полипредикативной системы для выражения модус-диктумных отношений предполагает использование монофинитных БПК (с инфинитным сказуемым зависимой предикативной единицы) и бифинитных БПК (с финитным сказуемым в обеих предикативных единицах и аналитическим показателем связи между ними – скрепой *den*). Рассматриваются различные грамматикализованные формы глагольной основы $de=du=$ ‘говорить’. Устанавливается круг модусных предикатов, используемых в главной предикативной единице, и выражаемые ими семантические смыслы БПК.

Ключевые слова: тувинский язык, бипредикативная конструкция, модус-диктумные отношения, грамматикализованные формы.

Возникновению тувинской литературы предшествовало устное народное творчество: героические сказания, богатырские сказки, мифы, легенды, предания и др.

С 1930-х гг. с созданием тувинской письменности на основе латинской графики стали издаваться первые книги на тувинском языке. Ранние прозаические произведения малой формы написаны как беллетризованные воспоминания, рассказы для чтения и др. 1930–1960-е гг. характеризуются становлением жанровой диффе-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 15-04-00296 «Сложность языков сибирского ареала в диахронно-типологической перспективе».

Шамина Людмила Алексеевна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; shamina_la@mail.ru)

рениции тувинской прозы. В конце XX – начале XXI в. появляются широко известные романы М. Кенин-Лопсана «*Чылгычының өө*», К.-Э. Кудагы «*Уйгу чок Улуг-Хем*», С. Сарыг-оола «*Аңгыр-оолдуң тоожу*» и др.

Целью настоящего исследования является выявление соотношения семантики и структурных типов модус-диктумных бипредикативных конструкций (БПК) тувинского языка в неглубокой диахронии на материале фольклорных и современных текстов.

Методика исследования заключалась в выявлении частотности употребления различных структурных типов модус-диктумных БПК в текстах мифов и их соотносимость с семантическими типами. Проанализированы мифы, опубликованные в томе «Мифы, легенды, предания тувинцев», и роман М. Кенин-Лопсана «*Чылгычының өө*».

Конструкции, выражающие отношения, которые устанавливаются в БПК между модусной главной и диктумной зависимой предикативными единицами, называются модус-диктумными. Ситуация, отраженная в зависимой предикативной единице (ЗПЕ), предстает как реальный факт или общеизвестное явление. Она называется диктумной. Главная предикативная единица (ГПЕ) отражает обработку сознания представления о событии ЗПЕ и называется модусной.

Простейший, самый известный тип модус-диктумных отношений – «это разъяснительные отношения, которые связывают диктум – содержание или тему информации – с модусом, представляющим процесс оперирования этой информацией» [Черемисина, Колосова, 1987, с. 64]. Они отражают разные типы рефлексии [Черемисина, 1982, с. 8–9] субъекта по поводу содержащейся в высказывании информации, характер ее получения, достоверность или недостоверность, оценку полученной информации. Далеко не все модусные значения бывают выражены эксплицитно: в модус-диктумных конструкциях субъект действия зачастую подразумевает больше, чем высказывает.

Модус-диктумные конструкции как часть «сложноподчиненного рекурсивного синтаксиса» [Гивон, 2015, с. 116] имеют сложную иерархическую систему специализированных структур, служащих для выполнения коммуникативных функций.

Рекурсивность (вложение одной клаузы внутрь другой) свойственна полипредикации в целом и, являясь языковой универсалией, представляет «особый тип синтаксической сложности» [Там же, с. 91].

В линейной структуре сложного образования вложения могут находиться в середине, в самом начале и в самом конце полипредикативной конструкции, в которую они вложены.

Вложенное предложение всегда (за исключением вводных оборотов) подчинено какому-то слову главного предложения. То есть предложения, образующие рекурсивную структуру, связаны подчинительными отношениями. При рекурсивности могут порождаться линейные сложные структуры с несколькими последовательными вложениями предложений одно в другое (см. пример (8), где в середину простого предложения *Хаан-Херети куш.... өөрүп турган* 'Птица Хаан-Херети радовалась' вложена клауза *тыва төлгечиниң төлгези бүтпейн турарынга* 'предсказание тувинского гадателя не сбудется', между ними вложена клауза (сегмент), объясняющая причину, по которой это гадание не может осуществиться: *ону ынчаар кылып каанынга* 'сделала так, что...').

Модус-диктумные отношения предстают «как родовое понятие, охватывающее несколько понятий о синтаксических отношениях, выражаемых разными моделями и разными типами сложноподчиненных предложений» [Черемисина, Колосова, 1987, с. 66]. Они могут выражаться и языковыми составляющими «потенциально неограниченного объема» [Кибрик, 2009, с. 3] – дискурсами, минимальной единицей которых «является предикация (клауза)» [Там же, с. 4].

Как было установлено нами ранее, устройство тувинской полипредикативной системы таково, что для выражения модус-диктумных отношений используются монофинитные БПК (с инфинитным сказуемым ЗПЕ) и бифинитные БПК (с финитным сказуемым в обеих предикативных единицах – ПЕ) с аналитическим показателем связи между ними – скрепой *ден* [Шамина, 1998; 2001, с. 110–118; 2004].

Рассмотрим подробнее разнообразие структурных типов модус-диктумных БПК.

1. Монофинитные БПК

Средствами монофинитных БПК в фольклорных текстах выражаются вербальные, чувственные и когнитивные источники информации.

1.1. Причастно-падежные БПК [Tv=PART≠/≠ CASE] (ГПЕ). Конструктивной вершиной модус-диктумных БПК в целом является ее финитное сказуемое. В этой роли выступают глаголы определенных лексико-семантических групп. Это глаголы оперирования информацией, среди которых глаголы чувственного восприятия, глаголы с семантикой получения, хранения, обработки, утраты информации и др.: *бил*= ‘знать’, *көр*= ‘видеть’, *дыңна*= ‘слышать’, *оралдаш*= ‘стараться’, *бода*= ‘думать’, *эскер*= ‘замечать’, *ут*= ‘забывать’, *сагын*= ‘помнить’, *энде*= ‘угадывать’, *айтыр*= ‘спрашивать’, *кузе*= ‘желать’, *де*= ‘говорить’, *миңни*= ‘чувствовать’, *сөглө*= ‘передавать’, *сүмелеш*= ‘советоваться’. Инфинитное сказуемое выражается причастно-падежной ЗПЕ. Эта ЗПЕ выполняет функцию дополнения по отношению к ГПЕ и оформляется показателем аккузатива [Катанов, 1903, с. 914; Предикативное склонение..., 1984, с. 66].

1.1.1. Конструкции с винительным падежом ЗПЕ [Tv=PART≠/≠ ACC] (ГПЕ). Подчинительные конструкции, с вложенными в глагольную группу сентенциальными дополнениями, имеют сложную внутреннюю организацию, включающую несколько уровней. Так, в примере (3) образуется двухъярусная иерархия вложений. В глагольную группу *дыңнаан мен* ‘я слышал’ вложено сентенциальное дополнение *бурунгу ашактар чугаалажырын* ‘древние старики [что] говорили’.

(1) *Бурунгу ашактар чугаалажырын дыңнаан мен* (МЛПТ, с. 98).

бурунгу	ашак=тар	чугаала=ж=ыр=ы=н
древний	старик=PI	говорить=RECIP=PrP= POSS3=ACC
дыңна=ан	мен	
слышать=PP	я	

‘Я слышал, что древние старики говорили.’

Такую же структуру имеют и все другие БПК с ЗПЕ в роли дополнения. Основным значением таких конструкций является обозначение источника информации: визуальное, слуховое или вербальное. Сказуемое ГПЕ выражено когнитивными глаголами физической перцепции: *көр*= ‘видеть’, *дыңна*= ‘слышать’, глаголами ментальной деятельности *бил*= ‘знать’, глаголами речи – *тоолда*= ‘рассказывать’, *чугаала*= ‘говорить’.

(2) *Шоорларның тывылганын Хемчик тывалары ынчаар тоолдап чугаалаар* (МЛПТ, с. 108).

шоор=лар=ның	тыв=ыл=ган=ы=н	Хемчик
шорцы=PI=GEN	находить=RFL=PP=POSS3=ACC	Хемчик
тыва=лар=ы	ынчаар	чугаала=ар
тувинец=PI=POSS3	так	рассказывать=CV
		говорить=PrP

‘О происхождении шорцев тувинцы Хемчика так рассказывают.’

(3) *Чангыс-ла Часкының үндүрүг төлөп турганын кым-даа көрбээн* (МЛПТ, с. 60).

чангыс=ла	часкы=нын	үндүрүг	төлө=п
один=PRТCL	летучая.мышь=GEN	налог	платить=CV
тур=ган=ы=н	кым=даа	көр=бэ=эн	
AUX=PP=POSS3=ACC	кто=PRТCL	смотреть=NEG=PP	

‘Только никто не видел, как Летучая мышь платила дань.’

(4) *Ол Шоор-оолдуң чаптынып турганын билбээн* (МЛПТ, с. 108).

ол	Шоор=оол=дуң	чаштын=ып	тур=ган=ы=н
он	шоор=парень=GEN	прятаться=CV	AUX=PP=POSS3=ACC
бил=бэ=эн			
знать=NEG=PP			

‘Что Шор-оол прятался, [птица] не знала.’

1.1.2. Конструкции с неопределенным падежом ЗПЕ [Tv=PART=/ы/=] (ГПЕ).

Подлежащие конструкции с неопределенным падежом ЗПЕ образуют «отдельный, специфический подкласс конструкций в системе управляемых предикативных форм» [Предикативное склонение..., 1984, с. 133]. В подлежащих конструкциях в центре внимания говорящего находится само событие, которое представляется ему информационно значимым. Субъект восприятия этого события не акцентируется. Данный тип конструкций, с обязательным оформлением ЗПЕ посессивным показателем 3-го л. =ы и нулевой формой неопределенного падежа, является грамматикализацией верификации. В них указывается на существование (несуществование) того или иного факта, фиксируются результаты мыслительных операций над событиями действительности. Структурное своеобразие рассматриваемых БПК состоит и в том, что притяжательное оформление является средством выражения синтаксической связи между диктумной ЗПЕ и модусной ГПЕ. Падежная форма субъекта ЗПЕ варьирует: это может быть генитив или номинатив.

(5) *Ол фактызынга ам чижээлээрге, ооң чижээнге бистиң чуртувустан чүнү үлегерге ап чугаалап болурул дээрге, чижээлээрге, бистиң чуртувуста хадының болгаиш пөштүң, шивиңкыш, чай чок бүрүзү оңмас, кезээде көк турары бо турган* (МЛПТ, с. 58).

ол	факты=зын=га	ам	чижээлэ=эр=ге	ооң
тот	факт=POSS3=DAT	сейчас	приводить.пример=PrP=DAT	он.GEN
чижээ=н=ге		бис=тиң	чурт=увус=ган	чүнү
пример=POSS3=DAT		мы=GEN	страна=POSS1Pl=ABL	что
үлегер=ге	ап	чугаал=ап.бол=ур=ул		
образец=DAT	брать.CV	говорить=CV.быть=PrP=PRTCL		
дээрге	чижээлэ=эр=ге	бис=тиң		
что.до	приводить.пример=PrP=DAT	мы=GEN		
чурт=увус=га	хады=нын	болгаш	пөш=түң	
страна=POSS1Pl=LOC	сосна=GEN	и	кедр=GEN	
шиви=ниң	кыш	чай	чок	бүрү=зү
ель=GEN	зима	лето	нет	листья=POSS3
кезээде	көк		тур=ар=ы	оң=мас
всегда	зеленый		стоять=PrP=POSS3	бо
тур=ган				этот
стоять=PP				

‘(То) что в нашей стране, например, хвоя сосны, кедра и ели не меняет цвета ни зимой, ни летом, неизменно стоит зеленой, такой факт вот, к примеру, подтверждает.’

(6) *Ооң дээрже үне бергени мындыг* (МЛПТ, с. 44).

ооң	дээр=же	үн=е	бер=ген=и
он.GEN	небо=LAT	подниматься=CV	AUX=PP=POSS3
мындыг			
такой			

‘(То, что) оно на небо поднялось, такой [факт].’

Особое место в системе конструкций с подлежащей ЗПЕ в неопределенном падеже занимают конструкции оценочной семантики. Коммуникативная направленность конструкций состоит в выражении отношения субъекта к предмету оценки. Предметом оценки выступает событие или лицо, предмет. Показатель оценки – главное сказуемое, выраженное именем с оценочной семантикой. Оценка связана с представлением о шкале оценки, состав элементов которой разнообразен [Предикативное склонение..., 1984, с. 127–131; Шамина, 2001, с. 205–214]. В текстах современных писателей нами выделены восемь подсистем на шкале оценки, позволяющих оценивать диктумные пропозиции, выражаемые предикативными подлежащими, по самым разным признакам: *эки* ‘хорошо’ – *багай* ‘плохо’; *шын* ‘правда’ – *меге* ‘неправда’; *илдең* ‘ясно’ – *тодаргай эвес* ‘неясно’; *солун* ‘интересно’ – *хамаан чок* ‘все равно’; *белен* ‘легко’ – *берге* ‘трудно’; *каттырынчыг* ‘смешно’ – *ажыг* ‘горько’; *аажок* ‘очень’ – *халап чор* ‘ужасно’; *хөй* ‘много’ – *эвээш* ‘мало’.

В текстах мифов нами отмечена одна оценочная конструкция с квалификативным именем, характеризующим достоверность высказывания: *шын* ‘правда’.

(7) *Оон аалынга келгеш, чүну мынчап турары ол дээш, барып көөрге, шын болган* (МЛПТ, с. 146).

оон	аал=ы=н=га	кел=геш	чүну
тот.ACC	аал= POSS3=INFIX=DAT	приходить=CV	что
мынча=п	тур=ар=ы	ол дэ=эш	бар=ып
так=CV	AUX=PrP=POSS3	он говорить=CV	уходить=CV
кө=өр=ге	шын	бол=ган	
смотреть=PrP=DAT	правда	быть=PP	

‘Потом в аал¹ пришел, так что он сказал (то), пошел, посмотрел – правда.’

1.1.3. *Конструкции с дательным падежом ЗПЕ [Tv=PART=//= DAT] (ГПЕ).* Эмотивные отношения к сообщаемому факту передаются в фольклорных текстах, также как и в современных, при помощи монофинитной причастно-падежной БПК, сказуемое ЗПЕ которой имеет форму дательного падежа. Эту падежную форму от ЗПЕ требуют эмотивные глаголы в ГПЕ, обозначающие разные виды реакций человека на какое-либо событие-стимул: *хонудаар* ‘жалеть’, *өөрүүр* ‘радоваться’ и др.

(8) *Хаан-Херети куш тыва төлгечиниң төлгези бүтпейн турарынга, ону ынчаар кылып каанынга өөрүп турган* (МЛПТ, с. 108).

хаан=херети	куш	тыва	төлгечи=нин
хан=херети	птица	тувинский	предсказатель=GEN
төлге=зи	бүт=пейн		тур=ар=ын=га ону
гадание=POSS3	сбываться=NEGCV		AUX=PrP=INFIX=DAT он
ынчаар	кыл=ып	ка=ан=ы=н=га	өөрү=п
так.делать	AUX=CV	AUX=PP= POSS3=INFIX=DAT	радоваться=CV
тур=ган			
AUX=PP			

¹ Аал – аал, селение [TPC, с. 27].

‘Хан-Херети птица радовалась [тому, что] сделала так, предсказание тувинского гадателя не сбудется.’

Эмоциональное состояние, выраженное в таких БПК, получает причинную окраску. ПЕ в них представляют два самостоятельных предложения, вербализующих свой факт [Черемисина, 1982] высказывания: ‘Хан-Херети птица радовалась’ и ‘предсказание тувинского гадателя не сбудется’. Свернутое третье событие ‘узнав/поняв, что’, которое состоит в информированности, в факте получения информации или обладания информацией, на основе которой «провоцируется данная эмоциональная реакция» [Предикативное склонение..., 1984, с. 87], отличает БПК с эмотивными предикатами от собственно причинных конструкций.

1.2. Причастно-последложные БПК [Tv=PART=//GEN + дугайында] (ГПЕ). Отношения содержания (или делиберативные отношения) являются одной из разновидностей модус-диктумных отношений. В литературном тувинском языке такие отношения выражаются причастно-последложной конструкцией с последлогом *дугайы* ‘о, об’ в местном падеже (*дугайында*). В фольклорных текстах такие конструкции редки.

(9) *Аңчы аалынга чанып келгеш, таңды ээзи-биле таварышканының дугайында туттунуп шыдавайн улуска чугаалапкан* (МЛПТ, с. 124).

аңчы	аал=ы=н=га		чаны=п
охотник	аал=POSS3=INFIX=DAT		возвращаться=CV
кел=геш	таңды	ээзи=биле	таварыш=кан=ы=ның
приходить=CV	тайга	хозяин=INSTR	встретиться=PP=POSS3=GEN
дугайында	тут=тун=уп	шыда=вайн	улус=ка
DELID	держаться=PFL=CV	не.мочь=NEGCV	люди=DAT
чугаала=п=кан			
говорить=PFV=PP			

‘Охотник, в свой аал вернувшись, не смог удержаться, о встрече с хозяйкой тайги рассказал людям.’

В фольклорных текстах встретились примеры, в которых служебное слово *дугайы* в аккумулятиве (*дугайын* ‘о, об’) используется в составе именной конструкции.

(10) *Бурган-башкы Ара-Хоонуң дугайын Хүнден айтырарга, оозу Айдыва айыткаан* (МЛПТ, с. 48).

Бурган-башкы	Ара-Хоо=нуң	дугайы	хүн=ден
Бурган-башкы	Ара-оо=GEN	о	солнце=ABL
айтыр=ар=га	оозу	ай=дыва	айытка=ан
спрашивать=PrP=DAT	его	луна=LAT	докладывать=PP

‘Когда Бурган-башкы спросил об Ара-Хоо у Солнца, оно указало на Луну.’

(11) *Ол дугайын эне кадайлар хаанга айыткаан чүве иргин* (МЛПТ, с. 94).

ол	дугайын	эне	кадай=лар	хаан=га	айытка=ан
этот о		няня	старуха=PI	хан=DAT	докладывать=PP
чүве	иргин				
PRTCL	PRTCL				

‘Об этом няньки-старухи хану доложили, оказывается.’

Таким образом, основным семантическим смыслом рассмотренных причастно-падежных и причастно-последложных конструкций является вербализация полученной информации. За причастно-последложными конструкциями закрепляется

передача вербальных источников информации. Когнитивный источник информации передается причастно-падежными конструкциями.

2. Бифинитные БПК со скрепой *dep*

Бифинитные конструкции в фольклорных текстах формируются аналитическим показателем – скрепой *dep*, образованной от глагола говорения *de=* ‘говорить’ в форме деепричастия на *=n* (*den*) или на *=aai* (*dээш*). Различные грамматизированные формы этого глагола составляют в тюркских языках мощный пласт служебных слов, играющих важную роль в образовании некоторых идиом и устойчивых словосочетаний, бипредикативных конструкций и конструкций с прямой речью. Исследованию функций этого глагола и его производных в тувинском языке посвящен ряд работ: [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 324; Сат, 1981; Оюн, 1983; Монгуш, 1987; Черемисина 1987].

Полифункциональность глагола *de=/di=* ‘говорить’ привела к образованию в тувинском языке целого ряда синтаксических явлений. Одной из функций этого глагола является построение синтаксических конструкций с прямой речью. В этих конструкциях *de=* функционирует как полнозначный глагол речи.

Второй функцией является функция ввода зависимой предикации, представляющей содержание информации о событии. В этих БПК зависимая ПЕ, передающая информацию о событиях действительности, занимает формальную позицию дополнения и маркируется скрепой *dep*.

Впервые в тувиноведении такие конструкции были отмечены в работе Н. Ф. Катанова. Автор указывал, что в «дополнительном предложении» глагол *ti=/te=* ставится в «деепричастной форме (*тин, теш, тен*), если дальше стоит глагол, выражающий мысль или думу, речь или слух, намерение или желание» [Катанов, 1903, с. 913].

2.1. БПК с модусными предикатами и скрепой *dep* [*Tv=PART + dep*] (ГПЕ). В роли доминирующих над скрепой *dep* предикатов выступают глаголы лексико-семантической группы глаголов мысли. Самыми частотными в этой группе являются глаголы *бодаар* ‘думать’, *билир* ‘знать’. ГПЕ содержит модусную интерпретацию события, названного в ЗПЕ.

(12) *Аңчылар келген деп бодааннар* (МЛПТ, с. 158).

аңчы=лар кел=ген деп бода=ан=нар
охотник=PI приходить=PP CONJ думать=PP=PI

‘Подумали, что охотники пришли.’ (Букв.: ‘охотники пришли, подумав, подумали они’).

(13) *Оон диирең-дир деп боду билип каапкан соонда тогбаан* (МЛПТ, с. 148).

оон диирең=дир деп боду бил=ип
он.ABL диирен=PRТCL CONJ сам понять =CV
ка=ап=кан соонда тог=ба=ан
AUX=PFV=PP POSTP обращать.внимание=NEG=PP

‘Когда он понял, что это диирен², перестал беспокоиться.’ (Букв.: ‘это диирен, подумав, понял он’).

В данном функциональном варианте скрепу *dep* следует рассматривать как специфический аналог русских союзов «что», «как». Аналогичное употребление имеет скрепа *dep* в алтайском языке.

² Диирен – миф. демон, бес, злой дух [ТРС, с. 162].

(14) *Айылчызы чай ичпей барды деп, эжем калактаар* (Сураз., с. 90).
 айыл=чы=зы чай ич=пе=й бар=ды деп
 гость=NS=POSS3Sg чай пить=NEG=CV идти=PAST_{fin} CONJ
 эже=м калакта=р
 тетя=POSS1Sg сожалеть=PrP
 ‘Тетя=моя сокрушалась, что гость=ее, не попив чая, ушел.’

В турецком языке аналогом тувинской и алтайской скрепы *деп* является союз *diye* ‘что’, одной из функций которого является «выражение изъяснения» [Гузев, 2015, с. 390].

(15) Тур.: *Sen Davut’u çoban diye tanırdın* [Гузев, 2015, с. 390].
 sen Davut’u çoban diye tanı=rdı=n
 ты Давут.ACC пастух CONJ знать= PAST_{impf}=2Sg
 ‘Ты знал Давута как пастуха.’

2.2. БПК со скрепой *деп* в роли маркера делиберативных отношений. В анализируемых текстах со скрепой *деп*, маркирующей делиберативную семантику, в ГПЕ употребляются глаголы речевой деятельности *чугаалаар* ‘говорить’, *сөглээр* ‘сказать’. Семантика ЗПЕ – указание на тему сообщения. В текстах отмечены БПК двух типов.

2.2.1. БПК с субъектом действия в аккузативе. Субъект высказывания в таких конструкциях выражен личным местоимением или (редко) именем существительным, занимает линейно первую позицию и имеет падежную форму аккузатива: [PRON=ACC ...DELIB] (ГПЕ).

Специфическая организация таких конструкций в том, что субъект в форме аккузатива остается формально за рамками зависимой ПЕ, а сказуемое ЗПЕ имеет специфическое оформление показателями грамматического лица.

Возможны как моносубъектные, так и разнособъектные реализации конструкций. Форма грамматического лица сказуемого ЗПЕ зависит от того, моносубъектна или разнособъектна данная фраза. В моносубъектных конструкциях сказуемое принимает форму первого лица, независимо от того, какое это лицо – 1-е, 2-е или 3-е.

(16) *Мени, мындыг кижээ ужураштым деп кижээ сөглеп болбас эвеспе* (МЛПТ, с. 130).
 мен=и мындыг кижээ ужура=ш=ты=м
 я=ACC такой человек.DAT встречать=RECIP=PAST_{fin}=1Sg
 деп кижээ сөгле=п бол=бас эвеспе
 DELIB человек.DAT говорить=CV AUX=NEGPrP PRCL
 ‘Обо мне, что такого человека встретил, рассказывать человеку нельзя.’ (Букв.: ‘я встретил, сказав, не говорить’).

В разнособъектных конструкциях субъектом действия может быть 1-е или 2-е лицо, а глагол, выражающий это действие, оформляется нулевым показателем 3-го лица.

(17) *Мени байыт, сегипр дузадан көргүзериң дилеп тур мен – дээн* (МЛПТ, с. 138).
 мени байы=п сеги=ир дуза=дан
 я.ACC богатеть=CV улучшаться=PrP помощь=ABL
 көр=гүз=ер=и=н диле=п тур мен
 оказывать=CAUS=PrP=POSS3=ACC просить=CV AUX я
 дэ=эн
 сказал=PP
 ‘Мне разбогатеть помогите, прошу я, – сказал.’ (Букв.: ‘разбогатеет он прошу, сказал’).

(18) *Сени хоорайга хон=ар деп, кадайыңга дыңнадып каан мен* (Анк.).

сени	хоорай=га	хон=ар	деп	
ты. ACC	город=DAT	ночевать=PrP	DELIB	
кадай=ың=га	дыңна=д=ып	ка=ан	мен	
жена=POSS2Sg=DAT	сообщать=CAUS=CV	AUX=PP	я	

‘Я предупредил жену, что ты заночуешь в городе’ (Букв.: ‘заночует он, сказав, сообщил’).

Сравним аналогичный способ выражения субъекта в алтайском и турецком языках.

(19) Тур.: *Ben seni ucuyor zannettim* [Гузев 2015, с. 388].

ben	seni	ucu=uyor	zannet=ti=m
я	ты. ACC	спать=PrP	думать=PAST _{fin} =1Sg

‘Я подумал, что ты слышишь.’

(20) Алт.: *Мен сени ол тўн балыктаба деп айттым ине* [Черемисина 1987, с. 22].

мен	сени	ол	тўн	балыкта=ба	деп
я	ты. ACC	тот	ночь	рыбачить=NEG	DELIB
айт=ты=м			ине		
говорить=PAST _{fin} =1Sg			ведь		

‘Я тебе в ту ночь говорил ведь, не рыбачь.’

Такие структуры акцентируют тему высказывания, имеют структуру предложения, отличную от конструкций, имеющих обычный порядок слов с субъектом действия, выраженным нарицательным именем существительным в номинативе. Позиционный критерий при извлечении смысла высказывания имеет особое значение. Начальное положение слова в высказывании заставляет слушающего выдвигать гипотезу о принадлежности слов к теме.

Рассмотренные изъяснительные БПК соотносимы с определительными конструкциями, в которых глаголам мыслительной деятельности соответствуют определяемые существительные с «общей семантикой ‘информация’» [Оюн, 1983, с. 54]: *чарлал* ‘указ’, *медээ* ‘весть’, *чугаа* ‘речь’.

(21) *Шаг шаанда дириг амытаннар аразынга улуг үлеш болур деп чарлал унген* (МЛПТ, с. 50).

шаг=шаанда	дириг	амытан=нар	аразынга	улуг
давным.давно	живой	животное=P1	среди	великий
үлеш	бол=ур	деп	чарлал	үн=ген
дележ	быть=PrP	DELIB	объявление	выходить=PP

‘Давным-давно вышел указ, о том, что среди живых существ состоится великий дележ.’ (Букв.: ‘дележ будет, сказав, указ вышел’).

2.2.2. БПК с вводно-модальными словосочетаниями [PRON Tv=дэ=PrP=DAT] (ГПЕ). В языках существуют разные способы маркирования темы, на которые может опираться воспринимающий речь человек. Это позиционный, грамматический, лексический и фонетический способы. Для тувинских фольклорных текстов лексический способ введения темы (использование аналитических конструкций (АК), вводящих тему) является достаточно распространенным приемом. Речь идет о конструкциях, которые включают вводно-модальные словосочетания.

Структурная схема таких сочетаний имеет вид: PRON + *дээрге* ‘что касается, то’. Где PRON – личное местоимение *мен* ‘я’, а *дээрге* представляет причастно-падежную форму глагола *де*= ‘говорить’.

Такие сочетания аналогичны русским синтаксическим конструкциям, используемым для выделения темы высказывания. В русском языке эти конструкции

представляют собой «особое служебное слово, выполняющее выделительную функцию» и строятся по схеме «что касается + род. п. существительного + то + предикативная основа любого строения» [Белошапкина, 1977, с. 152].

(22) *Мен дээрге, чер ээзи-дир мен – деп ол хаарган – кадай сөглээн* (МЛПТ, с. 124).

мен	дээрге	чер	ээ=зи=дир	мен
я	обо.мне	место	родители=POSS3=PRCL	я
деп	ол	хаарган-кадай	сөглэ=эн	
QUOT	он	ворона-жена	говорить=PP	

‘Что касается меня, вернувшись домой, жене и родителям своим [обо мне] не рассказывай.’ (Букв.: ‘сказав, не говори’).

Заметим, что, кроме глагола *де=*, в этой функции используется и глагол *бол=* ‘быть’ в форме на *=са* (N + *болза* / PRON *болза*).

(23) *Шолбан сылдыс болза бодунуң чалгаазының талазы-биле алдаржаан амытан-дыр* (МЛПТ, с. 42).

Шолбан	сылдыс	болза	бод=у=нуң	
Шолбан	звезда	что.касается	сам=POSS3=GEN	
чалгаа=зы=ны		талазы=биле	алдаржаан	
лень=POSS3=ACC		со.стороны	прославленный	
амытан=дыр				
животное=MODPRCL				

‘Что касается Шолбан-звезды, то прославилась своей ленью.’

Рассмотренные АК имеют особую коммуникативную направленность, раскрывают информативный аспект высказывания – то, для чего оно сообщается. Они представляют собой грамматикализованный маркер темы высказывания, являются формальным средством выражения актуального членения. Лексемы *дээрге*, *болза* (ср. тур. *болса*, отмеченное в [Дмитриев, 1962, с. 407]) в их составе выполняют функцию выделительной частицы.

[*Tv=PrP деп*] (*V^{CAUS}* ГПЕ). Одним из семантических смыслов конструкций со скрепой *деп* в современном тувинском языке является выражение авторизации (квалификации источника информации). Формируются такие конструкции залоговыми производными от глаголов интерпретации речевой деятельности. Информационную функцию отражают глаголы, описывающие речевой акт «сообщение»: ‘сообщать’, ‘информировать’, ‘извещать’, ‘уведомлять’, ‘докладывать’, ‘заявлять’, ‘объявлять’, ‘предупреждать’. Эти глаголы выражают общую идею: говорить адресату о том, что, по мнению субъекта речи, ему неизвестно. Указанные глаголы дают дифференцированное представление о передаваемой информации, в отличие от глагола ‘говорить, что...’, имеющего наиболее общее значение передачи информации. Они сообщают о новых и актуальных в момент речи событиях: *медэ-элээр*, *дыңнадыр* ‘сообщать’, ‘информировать’, *сөгледир* ‘извещать’, *чарлаар* ‘объявлять’, *сагындырар* ‘предупреждать’. В текстах мифов нам такие структуры не встретились, но в полевых записях они отмечены.

(24) *Эртемдээннер чон изиг агаардан олур деп сагындырып турар* (Анк.).

эртемдээн=нер	чон	изиг	агаар=дан	өл=үр	деп
ученый=PI	люди	жаркий	воздух=ABL	умирать=PrP	DELIB
сагын=дыр=ып		тур=ар			
предупреждать=CAUS=CV		AUX=PrP			

‘Ученые предупреждают, что человечество погибнет от потепления климата.’ (Букв.: ‘умрет, сказав, предупредили’).

2.3. Конструкции с кватативом деп. Термин «квататив» мы используем в двух значениях: как средство введения в текст буквальная цитаты (цитатив) или как пересказ полученной с чужих слов информации. Второе употребление этого термина связываем с выражением одной из разновидностей категории эвиденциальности – косвенной засвидетельствованности.

2.3.1. *Квататив деп как средство передачи косвенной засвидетельствованности* [N +Tv=PART +QUOT] (ГПЕ). Конструкции со скрепой деп широко используются для передачи информации, полученной от третьего лица. При помощи данного структурного типа БПК могут описываться разные эвиденциальные смыслы.

(25) *Тывалар оон келген деп турар* (МЛПТ, с. 54).

тыва=лар	оон	кел=ген	деп	тур=ар
тувинец=PI	тот.ABL	приходить=PP	QUOT	AUX=PrP

‘Тувинцы, говорят, оттуда пришли.’

(26) *Ынчангаштың ол хек болза аът баитыг Бора-Хек бээр келбес деп, мынчап чугаалап турган, шаанда улус* (МЛПТ, с. 60).

ынчангаштың	ол	хек	бол=за	аът
потому	тот	кукушка	быть=COND	лошадь
баш=тыг	Бора=Хек	бээр	кел=бес	деп
голова=POSSV	Бора=Хек	сюда	приходить=NEGPpP	QUOT
мынча=п	чугаала=п	тур=ган	шаанда	улус
так=CV	говорить=CV	AUX=PP	раньше	люди

‘Вот почему та кукушка, серая кукушка с лошадиную голову, не прилетает сюда, вот так рассказывали раньше люди.’

(27) *Аржаанның аныяк кыс ээзи бар деп чүвени каш-даа кижии көргөн болгаш таварышкан чүве дээр* (МЛПТ, с. 132).

аржаан=нын	аныяк	кыс	ээ=зи	бар
аржаан=GEN	молодой	девушка	хозяин=POSS3	есть
деп	чүве=ни	каш=даа	кижи	
QUOT	вещь=ACC	сколько=PRCL	человек	
көр=ген	болгаш	тавары=ш=кан	чүве	
смотреть=PP	и	встречать=RECIP=PP	PRCL	
дээр				
говорить=PrP				

‘У аржаана³ есть молодая девушка-хозяйка, говорят, некоторые люди видели, встречались, говорят.’

3. БПК с элиминированной модусной частью: [увидел]. [Tv=PrP=DAT] [увидел] [(ГПЕ)]

Структурно-семантическая особенность таких конструкций в том, что между их ЗПЕ и ГПЕ обнаруживается пропущенное, но легко восстанавливаемое смысловое звено, которое можно представить с помощью предиката көр= ‘видеть’. Это звено и было бы главной ПЕ по отношению к зависимой ПЕ. Предикативная единица, которая на самом деле заканчивает предложение, описывает то событие, которое неожиданно открылось, когда совершилось событие элиминированной модусной части. Естественно, что эта ЗПЕ должна в качестве субъекта действия иметь человека, способного видеть, слышать и оценивать увиденное. Данные конструкции являются одним из средств выражения отношений достоверной оценки говорящим происходящего события. В текстах отмечены разные модели выраже-

³ Аржаан – минеральный целебный источник [ТРС, с. 68].

ния сказуемого ЗПЕ. Элиминированную модусную часть в формуле мы заключаем в квадратные скобки ([увидел]).

3.1. ($Tv = ar = ga$) [увидел] (ГПЕ). Сказуемое ЗПЕ выражено синтетической причастно-падежной формой – причастием будущего времени на $=ar$ от глаголов $k\ddot{o}er$ ‘смотреть’, $dy\ddot{c}nar$ ‘слышать’ в форме дательного падежа.

(28) *Долгандыр көөрге, демги улуг куш чок* (МЛПТ, с. 106).

долгандыр	көөр=ге	демги	улуг	куш	чок
вокруг	смотреть.PrP=DAT	тот	большой	птица	нет

‘Когда огляделся вокруг, [увидел, что] той огромной птицы нет.’

(29) *Долгандыр көрнүрге, шокар-торга дйт соктап олуруп-тур* (МЛПТ, с. 62).

долгандыр	көр=н=үр=ге	шокар-торга	дыт
вокруг	смотреть=RFL=PrP=DAT	пестрый-дятел	лиственница
сокта=п	олур=уп=тур		
стучать=CV	AUX=CV=MODPRTCL		

‘Посмотрела вокруг, [увидела, что] пестрый дятел стучит по лиственнице.’

Реже отмечены случаи употребления глагола $dy\ddot{c}na =$ ‘слышать’ в элиминированной ПЕ.

(30) *Дыңнаарга база-ла соондан улуг дааш кел чыткан* (МЛПТ, с. 114).

дынна=ар=га	база=ла	соон=дан	улуг	дааш
слушать=PrP=DAT	тоже=PRTCL	конец=ABL	большой	шум

кел.чыт=кан
приходить.ORI=PP
‘Когда слушал, [услышал, что] снаружи громкий шум доносится.’

Сказуемое ГПЕ выражено АК с усеченной формой деепричастия $k\ddot{e}l\downarrow$ ‘приближаться’ (вместо $k\ddot{e}l\ddot{u}n$) [TPC, с. 237] и глаголом позиции $чыт =$ ‘лежать’. АК выражает направленность действия в сторону говорящего (ориентатив).

3.2. [$Tv = CV Tv = arga$] [увидел] (ГПЕ). Основную часть примеров составляют такие, в которых сказуемое ЗПЕ выражено АК. Первый компонент АК представлен глаголом в форме деепричастия на $=n$ или на $=ga\ddot{u}n$. Второй компонент образован глаголом $k\ddot{o}er =$ ‘смотреть’ в форме причастия будущего времени на $=ar$ в дательном падеже.

(31) *Ам топтап көөрге, кижии изи чыткан эвеспе* (МЛПТ, с. 50).

ам	топта=п	көөр=ге	кижи
сейчас	рассматривать=CV	смотреть=DAT	человек
из=и	чыт=кан	эвеспе	
след=POSS3	лежать=PP	PRTCL.MOD	

‘Пригляделись, и [увидели, что] остались следы человека.’

(32) *Хөй аң-өлүүн чазып көөрге, чүү-даа чок куруг болган* (МЛПТ, с. 124).

хөй	аң=өлү=үн	чаз=ып	көөр=ге
много	зверь=пушнина=ACC	открывать=CV	смотреть.DAT
чүү=даа	чок	куруг	бол=ган
что=PRTCL	нет	пустой	быть=PP

‘Когда суму, где было много пушнины, открыл, посмотрел, [увидел, что] ничего нет, пусто.’

В текстах также отмечены АК, второй компонент которых может выражаться глаголами позиции $олур$ ‘сидеть’ и движения $k\ddot{e}l\ddot{u}r$ ‘приходить’.

(33) *Аалынга чанып кээрге, кадайы-даа анаа олурган* (МЛПТ, с. 128).

аал=ы=н=га	чан=ып	кээр=ге	кадайы=даа
аал=POSS3=INFIX=DAT	идти.домой=CV	AUX=DAT	жена=PRТCL
анаа	олур=ган		
там	сидеть=PP		

‘Когда в свой *аал* вернулся, [увидел, что], его жена там сидела.’

(34) *Көрүп олурарга, хола хаайлыг, улуг ала карактарлыг эр кижси көстүп кэ-эп-тир эвеспе* (МЛПТ, с. 144).

көр=үп	олур=ар=га	хола	хаай=лыг	улуг
смотреть=CV	сидеть=PrP=DAT	медь	нос=POSSV	большой
ала	карак=гар=лыг	эр	кижи	
пестрый	глаз=Pl=POSSV	мужчина	человек	
көстү=п	кээ=пт=ир	эвеспе		
показаться=CV	приходить=PFV=PrP	PRТCL		

‘Смотрел, [увидел, что] мужчина с медным носом, с большими пестрыми глазами показался.’

3.3. [Tv=ар орта] [увидел] (ГПЕ). В текстах встретились модели, сказуемое ЗПЕ которых выражено АК, образованной сочетанием причастия будущего времени на =ар с послелогом *орта* ‘как только’.

(35) *Көрүп көөр орта, кодан кырында туруп алган оьттап халып турар мындыг бооп-тур эвеспе* (МЛПТ, с. 42).

көр=үп	көөр	орта	кодан	кырында
смотреть=CV	смотреть	только	заяц	на
ал=ган	тур=уп	оьтта=п		халы=п
AUX=PP	стоять=CV	щипать.траву=CV		прыгать=CV
тур=ар	мындыг	бооп=тур	эвеспе	
AUX=PrP	такой	ведь=MOD	PRТCL	

‘Только огляделся, [увидел, что], заяц, бегаёт, щиплет траву, оказывается.’

(36) *Удуп-оттуп чыдар орта, кырын орта бир-ле чүве халып-шурап турар болган* (МЛПТ, с. 42).

уду=п-отту=п	чыд=ар	орта	кырын=н
спать=CV-проснуться=CV	лежать=PrP	там	поверхность= ACC
орта	бир=ле	чүве	халы=п=шура=п
там	что=то	PRТCL	прыгать=CV=скакать=CV
тур=ар	бол=ган		
AUX=PrP	AUX=PP		

‘Когда так лежала, засыпая-дремля [увидела, что] что-то по ней опять бегаёт-прыгает.’

Для предложений с элиминированной модусной частью, как и для некоторых предложений семантики обусловленности (причина) возможно сочетание разных временных планов (прошедшее время в ЗПЕ и непрошедшее время в ГПЕ). Такого рода разрыв временных планов противоречит характеру временной связи [Золотова и др., 1998, с. 365; Шамина, 1997; Шамина, 1980, с. 17; Кошкарёва, 2007, с. 168].

(37) *Аарып турар болганыңда, бажыңга олур.*

аар=ып	тур=ар	бол=ган=ың=да	бажын=га	олур
болеть=CV	AUX=PrP	быть=PP=POSS2=LOC	дом=DAT	сидеть

‘Раз ты болен, сиди дома.’

(38) *Тарак-оол бир кежээ купезинге олуарга, эжик соктаза-ла, кожажы американ турист бо көстүп келген* (Кудажы, с. 142).

Тарак-оол бир кежээ купе=зи=н=ге
 Тарак-оол однажды вечером купе=POSS3=INFIX=DAT
 олуp=ар=га эжик сокта=за=ла кожа=жы
 сидеть=PrP=DAT дверь стучать=COND=PRTCL сосед=POSS3
 американ турист бо көст=үп кел=ген
 американский турист тот показываться=CV входить=PP

‘Однажды вечером, когда Тарак-оол сидел в своем купе, когда в дверь постучали, [увидел, что] вошел сосед американский турист.’

Здесь в ЗПЕ сказуемое выражено формой причастия прошедшего времени на =ган в местном падеже, а сказуемое ГПЕ имеет форму причастия будущего времени на =ар; сказуемое ЗПЕ выражено формой условного наклонения на =са, а в ГПЕ его представляет форма прошедшего времени на =ган.

В табл. 1 представлены структурно-семантические типы модус-диктумных БПК, выявленные в текстах тувинских мифов.

Таблица 1

Структурно-семантические типы модус-диктумных конструкций

Тип конструкции	Структурная схема	Семантика
Причастно-падежная	[Tv=PART=//ACC] (ГПЕ) [Tv=PART=//DAT] (ГПЕ) [Tv=PART=/ы/=] (ГПЕ)	Вербальный источник информации. Чувственный источник информации. Когнитивный источник информации. Оценка
Причастно-последняя	[Tv=PART=//GEN+дугайында] (ГПЕ)	Вербальный источник информации (делибератив)
Со скрепой ден	[Tv=PART + ден] (ГПЕ) [PRON Tv=дэ=PrP=DAT] (ГПЕ) [PRON=ACC ...DELIB] (ГПЕ) [N +Tv=PART QUOT] (ГПЕ) [Tv=PrP ден] (V ^{CAUS} ГПЕ)	Когнитивный источник информации. Вербальный источник информации (делибератив). Косвенная эвиденциальность. Авторизация
Элиминированная модусная часть	[Tv=PrP=DAT] [увидел] (ГПЕ) [Tv=CV Tv=арга] [увидел] (ГПЕ) [Tv=ар орта] [увидел] (ГПЕ)	Чувственный источник информации (визуальный, слуховой)

В табл. 2 представлены данные об употреблении модус-диктумных структур в выборке из 11 326 словоупотреблений.

Таблица 2

Количественные характеристики употребления бипредикативных конструкций в мифах

БПК (500)				
модус-диктумные			диктум-диктумные	
150			350	
с ден	без ден			
125	ACC	DAT		NOM
	14	5		6

Всего в текстах мифов выявлено 500 БПК. Конструкции с прямой речью, формируемые скрепами *dep*, *дээш*, составившие 175 единиц, в данной статье не рассматривались.

В тексте «*Чылгычының өө*» объем выборки составил 30 725 словоупотреблений (табл. 3).

Таблица 3

Частота модус-диктумных конструкций в мифах (11 326 словоупотреблений) и тексте *Чылгычының өө* (30 725 словоупотреблений)

МЛПТ (500 БПК)				М.К.-Л. (504 БПК)		
Модус-диктумные БПК						
150				93		
с <i>dep</i>		без <i>dep</i>		с <i>dep</i>	без <i>dep</i>	
125		25		80	13	
		ACC	DAT		NOM	ACC
		14	5		6	13

Подведем итоги работы. Исследование способов выражения модус-диктумных отношений в тувинских фольклорных текстах выявило совпадение с аналогичными способами в текстах романов современных писателей Тувы. В фольклорных текстах, также как и в современном тувинском языке, используется рекурсия, как средство, позволяющее строить сложные и выразительные структуры.

Данный тип БПК является грамматикализацией эвиденциальных значений, характеризующих способ получения или оперирования информацией.

Соотношения семантики и структурных типов модус-диктумных БПК тувинского языка в неглубокой диахронии на материале фольклорных текстов показали соответствия отдельных структурных типов и семантики выражаемых ими отношений. Монофинитные причастно-падежные БПК выражают достоверные способы получения информации (вербальный, чувственный, когнитивный и эмоциональную оценку), а также оценку информации говорящим в соответствии со шкалой оценки «хорошо – плохо». Причастно-последовательные конструкции ориентированы на выражение делиберативных отношений.

Недостоверная информация, полученная косвенным путем, передается бифинитной конструкцией с кватативом *dep*.

Средством выражения персуазивности является конструкция с элиминированной модусной частью. Между первой и элиминированной частью устанавливаются временные отношения. Причастно-падежная форма на *=ap/=ga* является основным средством выражения отношений общей временной соотнесенности («когда посмотрел [увидел]»). Такая структурная специфика характеризует семантическую сложность выражаемых отношений.

Список литературы

- Белошапкина В. А.* Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977.
Гивон Т. Сложность и развитие // Язык и мысль. М., 2015. С. 89–122.
Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб., 2015.
Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. М., 1962.
Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка. М., 1961.
Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903.

Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3–21.

Кошкарева Н. Б. Временные синтетические полипредикативные конструкции с инфинитными формами глагола в форме местно-творительного падежа в сургутском диалекте хантыйского языка (в сопоставлении со смежными хантыйскими и ненецкими диалектами) // Сибирский филологический журнал. 2007. № 3. С. 158–174.

Монгуш Д. А. О некоторых моделях предложений в тувинском языке, образованных при участии производных от глагола *де=/ди=* ‘говорить’, ‘сказать’ // Показатели связи в сложном предложении (на материале языков разных систем). Новосибирск, 1987. С. 83–89.

Оюн М. В. Придаточные определительные предложения, вводимые служебными словами *деп, дээр, дээн* в тувинском языке // Тюркские языки Сибири: Сб. ст. Новосибирск, 1983. С. 46–55.

Предикативное склонение причастий в алтайских языках: Коллективная моногр. / М. И. Черемисина, Л. М. Бродская, Л. М. Горелова и др. Новосибирск: Наука, 1984.

Сат Ш. Ч. Роль служебных слов *деп, дээш* в сложноподчиненном предложении тувинского языка // Падежи и их эквиваленты в строе сложного предложения в языках народов Сибири. Новосибирск, 1981. С. 112–115.

ТРС – Тувинско-русский словарь. М., 1968.

Черемисина М. И. Об изъяснительной конструкции с факультативным управляемым местоимением *то* // Функциональный анализ синтаксических структур. Иркутск, 1982. С. 3–21.

Черемисина М. И. Служебное слово *деп* и формируемые им синтаксические конструкции (на материале алтайского языка) // Показатели связи в сложном предложении (на материале языков разных систем). Новосибирск, 1987. С. 4–31.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987.

Шамина Л. А. Способы выражения причинных отношений в тувинском языке // Аналитические средства связи в тувинском языке. Новосибирск, 1980. С. 12–30.

Шамина Л. А. Система многозначных моделей темпоральной семантики в тувинском языке // Гуманитарные науки в Сибири. 1997. № 4. С. 70–76.

Шамина Л. А. Структурно-семантические типы изъяснительных ППК в тувинском языке // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 4. С. 81–86.

Шамина Л. А. Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. Новосибирск, 2001.

Шамина Л. А. Конструкции со крепой *деп/мин* в тюркских языках Южной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 4. С. 85–89.

Список источников

- Анк. – Примеры получены от информантов во время полевых исследований.
- Кудажы – *Кудажы К.-Э.* Чогаалдар чыындызы. Кызыл, 1975.
- М.К.-Л. – *Кенин-Лопсан М.* Чылгычының өө. Кызыл, 1980.
- МЛПТ – Мифы, легенды, предания тувинцев // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 2010.
- Сураз. – *Суразаков С.* Алтай керегинде сөс. Горно-Алтайск, 1984.

Условные сокращения и обозначения грамматических значений в глоссах

Алт. – алтайский язык; **тур.** – турецкий язык; **ABL** – аблатив; **ACC** – аккузатив; **AUX** – вспомогательный глагол; **AUX.ASP** – аспектуальное значение длительности; **CASE** – падеж; **COND** – условное наклонение; **CONJ** – союз; **CV** – деепричастие; **DAT** – датив; **DELIB** – делибератив; **GEN** – генитив; **INFIX** – инфикс; **LOC** – локатив; **MODPRTPCL** – модальная частица; **N** – имя существительное; **NEG** – отрицание =*ба*; **NEGPrP** – отрицательное причастие *бас*=; **NEGCV** – отрицательное деепричастие на =*найн*; **NOM** – номинатив; **NS** – именной суффикс; **ORI** – ориентатив; **PART** – частица; **PAST_{fin}** – форма на =*ды*; **PAST_{impf}** – неопределенный имперфект на =*рди* в турецком; **PART** – причастие; **PFV** – аффикс совершенного вида; **PI** – множественное число; **POSS** – посессив; **POSSV** – форма на =*лыг*; **POSTP** – послелог; **PP** – причастие прошедшего времени на =*ган*; **PRON** – местоимение; **PrP** – причастие будущего времени на =*ар*; **PRTCL** – частица; **PRTCL.MOD** – утвердительная частица; **RECIP** – совместно-взаимный залог; **RFL** – возвратный залог; **Tv** – основа глагола; **V^{CAUS}** – каузативный глагол; **VS** – глагольный суффикс; **QUOT** – квотатив *деп*; ↓ – элизия.

L. A. Shamina

Morphosyntactic characteristics of modus-dictum bipredicative constructions of Tuvan (on the example of folklore and modern texts)

In the folklore texts of Tuvan there has been found a group of series of bipredicative constructions (BPC) that express modus-dictum relations. The article presents a structural and semantic analysis of these constructions and their distinctive characteristics. It is noted that the structure of Tuvan polipredicative system for expressing modus-dictum relations suggests the usage of monofinite BPC (with the infinite predicate of the dependent predicative unit) and bifinite BPC (with the finite predicate in both predicative units and the analytical indicator of the relation between them – the linking unit *деп*). The article considers various grammaticalized forms of verbal stem *де*=/*ди*= ‘talk’. The group of modus predicates used in the main predicative unit and the semantic meanings of BPC expressed by them are established.

Keywords: bipredicative construction, modus-dictum relations, Tuvan, grammaticalized forms.

DOI 10.17223/18137083/55/24